

Издание Великаго Князя Николая Михайловича. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Томъ V, выпускъ IV.

Этимъ выпускомъ заканчивается это прекрасное и художественно-исполненное изданіе. Свыше тысячи портретовъ воспроизведены для потомства, а нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ спасены, такъ какъ и теперь вскорѣ послѣ изданія оригиналы эти совсѣмъ исчезли.

Къ числу интересныхъ портретовъ въ IV выпускѣ находится превосходно воссозданный Кипренскимъ портретъ Пушкина, дивный портретъ кн. П. А. Зубова во весь ростъ, работы Ламни, портреты: Ю. Я. Чаадаева, извѣстнаго сектанта Дубовицкаго, адмирала Ф. Ф. Ушакова, матери кн. Потемкина—Д. А. Потемкиной, извѣстнаго министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, портретъ участника событія 11 марта 1801 г., кн. В. М. Яшвиля и много другихъ.

Дневныя записки о путешествіи россійско-императорскаго посольства въ Персію въ 1816 и 1817 г.г., веденныя совѣтникомъ этого посольства Е. А. Соколовымъ.

Записки эти содержатъ описаніе событій по мѣсяцамъ съ октября 1816 г. по апрѣль 1817 г. Съ выѣздомъ посольства изъ Тифлиса 17 апрѣля и до его возвращенія въ Россію 15 октября 1817 г., записки подробно ведутся по днямъ. Особенно интересное описаніе пріема у Аббасъ-Мирзы и персидскаго шаха, а также изложеніе мѣръ, предпринятыхъ посломъ А. П. Ермоловымъ для поднятія престижа Россіи. Къ запискамъ предпослано интересное и обстоятельное предисловіе, составленное Александромъ Ермоловымъ.

И. Корниловъ. Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матеріалы для исторіи Виленскаго учебнаго округа. Изданіе второе, проверенное и дополненное (посмертное). Выпускъ первый.

Авторъ состоялъ поочетелемъ Виленскаго учебнаго округа съ февраля 1864 г. по мартъ 1868 г. и собралъ служебную переписку по округу, руководящія распоряженія за это время и переписку съ разными лицами. Вся эта переписка чужда формализма: она дышетъ правдой. Видно по всему, что дѣло было живое, и что всѣ лица, принимавшіе участіе въ перепискѣ, „работали сердечно, съ одушевленіемъ, изъ любви къ дѣлу, плоды котораго для возбужденія русскаго народнаго духа, для возрожденія русской культуры и для восстановленія правъ русской народности были у всѣхъ на виду“. Книгу эту можно рекомендовать для прочтенія всѣмъ, кто интересуется исторіей нашей родины. Самъ авторъ говоритъ: „Давно пора русскимъ ученымъ заняться строгимъ и подробнымъ, безпристрастнымъ изученіемъ событій въ Западной Россіи и Царствѣ Польскомъ и происходящей тамъ вражды и кровавыхъ распрей польской шляхты съ русскимъ народомъ. Разработка и обнародованіе историческихъ матеріаловъ, относящихся къ такъ называемой Муравьевской эпохѣ управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, обличать, наконецъ, правду, разсѣять вымыслы, заблужденія и клевету и дадутъ возможность и право произнести судъ и приговоръ надъ людьми и событіями, и приговоръ исторіи будетъ непременно въ пользу М. Н. Муравьева“.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Книга двадцать вторая. Съ приложеніемъ подробнаго указателя ко всѣмъ двадцати двумъ книгамъ. С.-Петербургъ. 1910 г.

Эта книга состоитъ изъ шести главъ, совершенно обработанныхъ покойнымъ Н. Барсуковымъ, и, отложенныхъ въ особый планъ съ надписью „Начало XXII книги“, которая издана братомъ покойнаго, Александромъ Барсуковымъ, при трогательномъ библейскомъ изреченіи: „Болѣзную о тебѣ, брате мой, красной ми зѣло“,—съ приложеніемъ превосходно составленнаго указателя (ключа) ко всѣмъ двадцати двумъ книгамъ.

Шесть главъ написаны на основаніи выдержекъ изъ воспоминаній Бориса Николаевича Чичерина, бывшаго профессоромъ безвременно скончавшагося Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и сопровождавшаго Цесаревича во время путешествій.

Чичеринъ увидѣлъ въ первый разъ своего будущаго слушателя въ началѣ сентября 1861 года.

„Онъ произвелъ на меня, пишетъ Чичеринъ, самое выгодное впечатлѣніе. Высокій, стройный, красивый, при этомъ умный, живой и привѣтливый, онъ могъ очаровать и привязать къ себѣ тѣхъ, кто къ нему подходилъ. Вся окружающая атмосфера дышала какимъ-то задумчивымъ и возвышеннымъ строемъ“.

Вскорѣ Чичеринъ началъ читать Великому Князю лекціи. По прошествіи нѣкотораго времени поочетель Наслѣдника, графъ Строгановъ, объявилъ, что надо назначить речетицію прочитаннаго.

„Задача была нелегкая, передаетъ Чичеринъ. Изложить кратко и ясно цѣлый рядъ ученій, большею частью съ философскимъ содержаніемъ, не всегда похъ силу даже не совсѣмъ дюжинному уму. Любой студентъ надъ этимъ бы призадумался. А между тѣмъ, Великій Князь исполнилъ это такъ отчетливо, послѣдовательно и даже изящно, что ничего лучшаго нельзя было желать. И я, и присутствующій при речетиціи графъ Строгановъ остались въ полномъ восторгѣ. Мы тутъ же съ радостнымъ чувствомъ поздравили другъ друга. То же впечатлѣніе произвели на насъ и другія речетиціи. Самыя отвлеченныя